

Глава 1. У меня двое детей?!

Цзянь Чэнси очнулся от раскалывающей головной боли. Перед глазами предстал ветхий потолок, затянутый паутиной и усыпанный сухими ветками. В нос ударил густой, удушливый запах пыли и гнилого дерева, и на мгновение ему показалось, что он очутился в аду.

[Хост, ты наконец-то очнулся!]

Цзянь Чэнси изумлённо распахнул глаза. Голос, прозвучавший прямо в голове, заставил его резко сесть, и он едва не свалился с кровати.

— Ай!..

Мозг пронзила острая боль, а в ушах всё ещё отдавался пронзительный визг тормозов — последнее, что он помнил перед аварией. Кажется, его отбросило на несколько метров. После такого не выживают.

[Хост, поздравляю. Ты стал счастливым, избранным для спасения мира, который вот-вот рухнет.]

Цзянь Чэнси замер.

— В смысле? Я не умер?

Он сел и огляделся по сторонам, и тут же заметил множество странностей, которые не укладывались в привычную картину мира. Например, стоявший неподалеку шкаф парил в воздухе, кровать под ним оказалась каменной, а небо за окном — искажённым, словно закрученным в гигантский водоворот. Атмосферу планеты окутывал защитный купол, мерцающий, как помехи на экране, а вдали, прямо в воздухе, висел огромный город.

Цзянь Чэнси ошеломлённо смотрел на это зрелище. Он подошёл к окну и растерянно пробормотал:

— Что... что это за место?

[Это больше не Земля. Ты находишься в мире, описанном в Книге Судьбы. Иначе говоря, во внутреннем мире.]

— Книга Судьбы? — неверяще переспросил Цзянь Чэнси. — Это что, роман? Я попал в книгу? Я главный герой? погоди, не отвечай, дай подумать. Обычно на главных героев возлагают какую-нибудь миссию, вроде спасения мира, так?

«...»

Его слова заставили Систему умолкнуть. За всю её практику это был первый хост, который так легкомысленно отнёсся к ситуации.

Что ж, может, оно и к лучшему.

Бесчисленное множество избранных уже потерпели здесь неудачу. Возможно, какой-нибудь простодушный чудак наконец справится.

А Цзянь Чэнси всё не унимался.

Внезапно, пока он без умолку болтал с Системой, в дверь тихонько постучали.

— Неужели и правда спасать мир? — воодушевился он. — Кто я здесь? Это что, ключевой персонаж, с которого начнётся моя новая жизнь?

Распахнув дверь на этих словах, он мгновенно замолчал.

На пороге стояли двое худеньких, одетых в лохмотья ребяташек. У девочки с двумя пучками на голове на щеках ещё не высохли слёзы.

Цзянь Чэнси растерялся.

— Вы... — неуверенно начал он.

Но договорить не успел.

Девочка тут же разрыдалась и с громким всхлипом бросилась к нему:

— Папа!

Цзянь Чэнси застыл с широко раскрытыми глазами. Девочка, пошатываясь, подбежала к нему, поддерживая мальчика, и, задыхаясь от слёз, пролепетала:

— Брату снова хуже, его нога...

Видимо, крошечное тельце больше не выдерживало нагрузки. Дети покачнулись и начали падать на грязный пол.

— Осторожно! — не раздумывая, крикнул Цзянь Чэнси.

Он бросился вперёд и в последнюю секунду успел подхватить их, но сам рухнул на пол, став для них живой подушкой. Боль заставила его скривиться.

Девочка заплакала ещё горше, её худенькая ручка вцепилась в его одежду.

— Папа, папочка, ты не ушибся?

Цзянь Чэнси от боли едва не потерял сознание, но, услышав детский плач, заставил себя выдавить улыбку и инстинктивно вытер слёзы с её щеки.

— Всё в порядке.

От падения мальчик, кажется, пришёл в себя. У него были тонкие черты лица, перепачканные грязью. Он медленно открыл глаза. Лицо было бледным, бескровным, а дыхание — прерывистым от боли в сломанной ноге.

— Братик! — девочка тут же бросилась к нему. — Мы дома! Папа вылечит твою ножку, и она больше не будет болеть.

Мальчик, одетый в рваную одежду, из последних сил старался не отключиться. Придя в себя, он даже не взглянул на отца — только на сестру.

— Суйсуй, не плачь, — слабо проговорил он. — Не надейся на папу. Ему плевать, выживу я или умру...

Девочка зарыдала ещё сильнее.

Мальчик, словно истратив остатки сил, снова потерял сознание.

Цзянь Чэнси ошарашенно наблюдал за этой сценой. Их папа... это он, что ли?!

Да он в прошлой жизни не то что детей, он даже за руку девушку ни разу не держал! А теперь, попав в другой мир после аварии, сразу стал отцом!

— Папа, братик умирает?.. — запрочитала девочка, и от её крика у него защемило сердце.

Видя, как она плачет, лёжа на холодном полу рядом с братом, Цзянь Чэнси не выдержал.

— Здесь холодно, — сказал он. — Перестань плакать, давай перенесём его на кровать.

Девочка послушно отодвинулась.

Цзянь Чэнси поднял мальчика и удивился, каким лёгким тот оказался. Для своего возраста он был худ, как тростинка.

Кровать тоже была каменной, но для сломанной ноги это было даже к лучшему — поверхность ровная. Приподняв штанину мальчика, Цзянь Чэнси увидел ужасающую картину: рана на голени разошлась, обнажив большую кровоточащую ссадину, которая уже начала гноиться. Если немедленно что-то не предпринять, к ночи у ребёнка поднимется жар.

Девочка подошла к кровати и беспомощно прислонилась к ней. Увидев, как ужасно выглядит рана брата, она со слезами на глазах посмотрела на Цзянь Чэнси. Её голос дрожал:

— Папа, умоляю, спаси братика... Я не хочу, чтобы он умерал...

Цзянь Чэнси смотрел на неё и невольно задумался.

Если... если он действительно отец этих детей, то почему ребёнок обращается к нему со словом «умоляю»? Почему в её голосе столько унижения и страха? Что же творил прежний владелец этого тела?

***

В прошлой жизни Цзянь Чэнси был врачом и просто не мог пройти мимо чужой беды. Он протянул руку и погладил девочку по голове.

— Не волнуйся, я обязательно его спасу. Но рана слишком серьёзная, а в доме нет ни антисептиков, ни лекарств. Нам нужно найти доктора.

Девочка кивнула, и в её глазах наконец-то блеснула надежда.

— Хорошо!

Цзянь Чэнси решил немедленно отнести мальчика к врачу, но тут в его голове снова раздался голос:

[Хост, а к доктору вы пойдёте без денег?]

Он замер. Точно, как он мог забыть. Пошарив по карманам, он не нашёл ни единой монеты.

Оглядев комнату, он понял, что понятия не имеет, где прежний хозяин тела мог хранить деньги.

— Эм... Суйсуй, — Цзянь Чэнси вспомнил, как мальчик назвал сестру, и, присев на корточки, улыбнулся. — Ты не знаешь, где деньги?

Девочка испуганно съёжилась и торопливо пролепетала:

— Папа, я не брала деньги.

Цзянь Чэнси замер.

— Суйсуй правда не брала, — девочка замотала головой, её глаза снова наполнились слезами. Она отступила к кровати, словно ища защиты у брата, и вся задрожала от страха. — Все деньги, что я выручила за ягоды, я отдала папе. Папа, не бей меня.

Что?!

Цзянь Чэнси остолбенел.

Он посмотрел на девочку. Совсем крошечная, в застиранной до дыр одежде, ростом ниже каменной кровати. Хрупкое тельце сжалось в комочек. Ей на вид года три — возраст, когда детей носят на руках и балуют. А она вынуждена собирать ягоды, чтобы заработать и отдать деньги ему?

Взрослый мужчина заставлял своего маленького ребёнка работать, а если что не так — бил?

Да человек ли он вообще?

Есть ли в этом мире справедливость?!

Цзянь Чэнси глубоко вздохнул и постарался успокоить её:

— Всё хорошо, Суйсуй, я... папа не собирается тебя бить. Просто нам нужны деньги, чтобы вылечить братика. Ты знаешь, где папа обычно их хранит?

Девочка внимательно посмотрела на него, пытаясь понять, говорит он правду или нет. Но в её возрасте сложно распознать ложь взрослого. В конце концов она прошептала:

— Вон в том ящике.

Цзянь Чэнси тут же бросился к шкафу.

Он перерыл всё внутри, но ничего не нашёл. Мальчику на кровати становилось всё хуже, и Цзянь Чэнси начал паниковать.

— Здесь ничего нет! Куда делись деньги? Точно в этом шкафу?

[Хост, деньги действительно были в этом шкафу.]

— Правда? — с надеждой спросил Цзянь Чэнси мысленно. — Тогда почему я их не вижу?

[Остатки денег были, но вчера прежний владелец тела потратил всё до последней монеты.]

Цзянь Чэнси застыл. Рука, которой он опирался на шкаф, мелко задрожала. В груди разгорался огонь, и ярость по отношению к прежнему «себе» достигла предела.

— Он довёл детей до такого состояния! Куда он потратил деньги?!

<http://bllate.org/book/13417/1194245>